

дата

4/II 1924 № 34

Бенефисъ г-жи Мироновой.

Въ послѣдніе годы талантливая премьерша Малаго театра ставила въ свой бенефисъ традиціонно-слабыя отечественныя новинки, единственное преимущество которыхъ состояло въ томъ, что въ нихъ еще выпуклѣе и ярче выдѣлялась героиня спектакля. На этотъ разъ выборъ артистки остановился на старенькой, зудермановской «Родинѣ» (переименованной въ «Магду»), пьесъ тоже не Богъ вѣсть какихъ достоинствъ, но еще болѣе «выигрышной» для бенефициантки.

Роль Магды, въ свое время приковывавшая вниманіе такихъ колоссовъ сцены, какъ Ермолова, Дузе, Савина и—сравнительно еще недавно—Коммиссаржевской, даетъ исполнительницѣ дѣйствительно богатый и интересный сценическій матеріалъ.

Неглубокій художникъ и очень умѣренный протестантъ. Зудерманъ, въ одну изъ счастливыхъ своихъ минутъ задумалъ свою Магду и ея борьбу съ «отчимъ домомъ» за освобожденіе женщины, и не будь на пьесѣ такого толстаго слоя нѣмецкаго филистерства и сантиментальной слащавости, ея всесвѣтная популярность была бы даже заслуженой.

Въ толкованіи Магды, которое было тѣмъ отвѣтственнѣе, что невольнo заставляло сравнивать съ упомянутыми выше великими актрисами, г-жа Миронова не только сумѣла быть яркой и правдивой, но и сумѣла остаться самостоятельной, не напоминать никакой другой Магды. Она удачно избѣгла очень частой въ этой роли ошибки и подчеркнула борьбу не оперной знаменитости, не женщины сцены вообще, а борьбу просто свободной женщины, которая выросла изъ заскорузлыхъ понятій семьи, которой стало въ нихъ тѣсно. Такое пониманіе, естественно, расширяетъ образъ и придаетъ ему хоть нѣкоторую современность.

Сцены встрѣчи Магды съ Келлеромъ (г. Нерадовскимъ) и первое свиданіе съ отцомъ и пасторомъ были проведены съ особенной силой, разнообразіемъ и яркостью, и за нихъ талантливой артисткѣ, систематически тратящей свое большое дарованіе на пустяки, простится много художественныхъ грѣховъ послѣдняго сезона.

Въ антуражѣ, на этотъ разъ необычно дружномъ и отдѣланномъ, хочется отмѣтить г. Хворостова, взявшаго въ роли отца очень искренній и правдивый тонъ. г. Нерадовскаго, въ передачѣ котораго Келлеръ вышелъ достаточно выдержаннымъ и типичнымъ, и г-жу Корчагину-Александровскую, съ большимъ тактомъ

и юморомъ воплотившую тетю Франциску.

Минусы спектакля—г-жа Мирова, недостаточно юная для Марии и почему-то впавшая въ истерическій надрывъ въ сценѣ ожиданія Магды и встрѣчи съ ней. Еще слабѣе г. Рыбниковъ, у его пастора не было ни убѣдительности, ни внушительнаго вѣса, ни солидной внѣшности.

Бенефициантку во всѣхъ антрактахъ съ концомъ вызывали, засыпали цвѣточными корзинами и подношеніями.

Л. Вас—ій.